

УРАЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМОВ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ, РЕКТОРАТА ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

Студент ставит проблемы

БУДЕТ ЛИ ОБЩЕЖИТИЕ НАШИМ ДОМОМ?

В последнее время пресса уделяет огромное внимание значению профсоюзных организаций, вообще, и студенческих, в частности. Если суммировать, то круг поднимаемых вопросов сводится к трем моментам, а именно: независимость профкомов, а вернее зависимость их только от профсоюзной организации; повышение стипендий студентам, находящимся не просто за чертой бедности, а на пороге нищеты; улучшение жилищно-бытовых условий.

Мне, как председателю жилищно-бытовой комиссии, исполняющему свои обязанности всего лишь три месяца, хотелось бы через нашу газету высказать некоторые соображения и предложения по третьему кругу проблем.

Все общежития УрГУ официально рассчитаны на 1894 места. В силу ряда причин в них проживают на сегодняшний день 2050 студентов. Это уже говорит о сложных условиях проживания, и прежде всего лишает нас полноценного отдыха, не говоря уже о полном отсутствии условий для занятий (библиотека, читальные залы, красные уголки и т. д. должны быть, на мой взгляд, лишь дополнениями к полноценным условиям занятий).

Однако вышесказанное не значит, что студенты всех факультетов находятся в равных неблагоприятных условиях. Если в общежитии по улице Чапаева, 16 нет элементарных бытовых условий при крайнем переуплотнении, то уже значительно лучше условия в общежитиях по улице Большакова, 79, 77, 71. Наиболее благоприятные условия, почти соответствующие всем санитарным нормам, в общежитии № 6 по улице Чапаева, 16а.

Почему так случилось? Прежде всего, на мой взгляд, причина в бесправии профкома, когда распределение мест в общежитии являлось исключительным правом администрации, при которой профсоюз-

ный комитет исполнял роль послушного статиста. Неудачным был и эксперимент, когда профком распределял места между студентами и сам устранился от контроля за правильностью распределения выделенных мест, ограничившись формальной визой на ордер. Это в свою очередь привело к тому, что появились неучтенные места, проживающие в общежитиях совершенно посторонние люди, люди, получившие ордер, но не живущие в общежитии. Наконец, отсутствие надлежащего контроля со стороны профкома за деятельностью общежитий позволило их комендантам производить не совсем благовидные вещи с расселением. К сожалению, сами студенты относятся к предоставленным им помещениям далеко не лучшим образом. Я имею в виду грязь в санузлах, на кухнях, в умывальниках, коридорах да и в самих комнатах. Объясняется это формализмом как в избрании, а отсюда и формализмом в работе студенческих советов общежитий.

Особенно хочется остановиться на проживании в общежитиях семейных пар. Говоря об этом, я, бесспорно, накликаю много бед на свою голову, но и не говорить не могу. Надеюсь, читатели выскажут свое мнение.

В различных корпусах поселено 80 семейных пар. Причем количество семей увеличивается. Никто не против браков, но вступая в совместную жизнь, необходимо подготовить ее материальную основу, прежде всего, и не рассчитывать на комнату в без того переполненных общежитиях.

Выношу в порядке обсуждения и в преддверии выборов нового профкома следующие предложения:

— селить в общежитие не по принципу принадлежности к факультету, а исходя из наличия высвободившихся мест, строго соблюдая пропорциональность между факультетами, что поставит всех в рав-

ные условия;

— места в общежитиях распределять жилищно-бытовая комиссия профкома и одновременно строго контролирует распределение, обладая правом вето;

— ежегодно в сентябре — первой половине октября предоставить ЖБК право правильности расселения. Причем своевременно не заселенные места распределяются только распоряжением жилищно-бытовой комиссии университета и ни в коем случае не предоставляются нарушившему правила факультету;

— усилить контроль при соблюдении демократичности (за выборами студсоветов общежитий). Потребовать от них эффективной работы вплоть до лишения места в общежитии в случае несоблюдения представленных им требований. Председателя студсовета предлагаю селить на льготных условиях, вплоть до выделения ему отдельной комнаты;

— наконец, последнее и может быть самое главное. Уже в этом году профком должен потребовать от администрации университета проведения капитальных ремонтов общежитий, где решающее слово о качестве принадлежит только профкому. Необходимо в срочном порядке решить вопрос о строительстве новых корпусов общежитий, с целью полного удовлетворения потребностей в них. Студенческие отряды комплектовать только после того, как будут укомплектованы отряды, используемые в собственных нуждах, с соответствующей оплатой труда.

Хочу верить, что через нашу газету состоится накануне отчетно-выборной конференции широкий обмен мнениями по ряду вопросов, которые лягут в основу работы будущего профкома с высоким уровнем гласности и контроля со стороны каждого члена студенческого профсоюза.

Т. ОЗИМКОВСКАЯ,
председатель ЖБК
студенческого профкома.

НАВСТРЕЧУ ВЫБОРАМ

Одним из кандидатов в народные депутаты Октябрьского районного Совета Свердловска по 32-му избирательному округу выдвинут прокурор района Дайбов Леонид Иванович. В предлагаемой читателям заметке рассказывается об одном из многих приемных дней кандидата в народные депутаты.

В понедельник, как обычно, приемная прокурора района полна посетителями. У каждого из них на душе что-то свое, личное,

По совету прокурора женщина в этот же день подает письменное ходатайство, по которому поручается проверка помощнику прокурора и истребуются необходимые документы. В ходе проверки факт самоуправного занятия жилого помещения подтвердился. Внук имел ордер на другую квартиру, а бабушкину занимал без ордера, думая, что имеет на то полное право, так как помогал ей при жизни вести хозяйство. При таких обстоятель-

ПРИЕМНЫЙ ДЕНЬ У ПРОКУРОРА РАЙОНА

своя боль. И человек терпеливо ждет, надеется, что именно здесь ему вернут душевное равновесие, веру в силу закона и справедливость.

Насколько же прозорлив должен быть прокурор, чтобы за небольшой промежуток времени принять единственно верное решение, а, может быть, и решить судьбу человека! Успешно справляясь с этой нелегкой задачей, как всегда, помогает ему большой жизненный опыт.

Первой на прием входит пожилая женщина, смущенно извиняется за визит и бесхитростно излагает свою просьбу. Хлопочет она за зятя, который по случаю рождения сына так изрядно «наотмечался», что угодил на 15 суток за нарушение общественного порядка. Жену с ребенком должны выписать из родильного дома, а муж находится в милиции. «Неладно это, не по-людски получается», — торопливо говорит посетительница, — жизнь у молодых может на лад не пойти.

Прокурор советует ей написать заявление и обещает принять меры к смягчению наказания.

С отчаянием в глазах в кабинет входит следующая посетительница. Как выяснилось из ее взволнованного рассказа, она недавно лишилась жилища вследствие пожара. Райисполком выдал ей ордер на другую квартиру, но вселиться в нее она не может, так как ту самоуправно занял внук прежней хозяйки.

вах прокурор санкционировал административное выселение гражданина из самоуправно занятого помещения. Справедливость была восстановлена.

А вот входит молодая женщина с двумя малолетними детьми. Сквозь слезы рассказывает о своей беде: муж пропивает почти всю зарплату, ставит семью в тяжелое материальное положение, никакие уговоры на него не действуют.

Прокурор принимает у женщины заявление и после истребования необходимых документов возбуждает в суде дело о признании ее мужа ограниченно дееспособным. Признав заявление прокурора обоснованным, суд ограничил гражданина в дееспособности и установил над ним попечительство. Теперь совершать сделки по распоряжению имуществом, получать и распоряжаться зарплатой тот может лишь с согласия попечителя (своей жены). Интересы семьи и детей были защищены.

Так своей будничной работой прокурор изо дня в день укрепляет в людях веру в торжество закона и справедливости.

Избиратели и граждане Октябрьского района Свердловска могут быть уверены, что пока на страже их прав и законных интересов находится прокурор Дайбов Л. И., они всегда найдут у него поддержку и понимание.

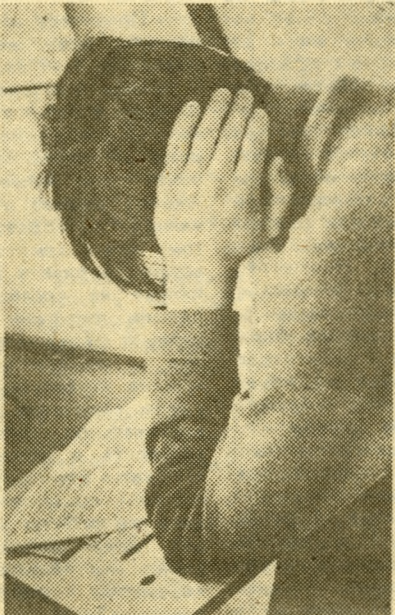
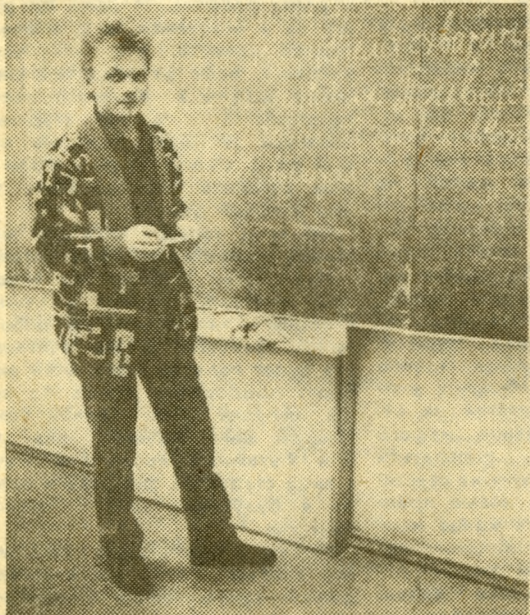
В. КРАСНЫХ,
помощник прокурора
Октябрьского района
доверенное лицо кандидата.

РАБФАК СЕГОДНЯ

Рабфак — рабочий факультет, история которого представлена не одним десятилетием. Сегодня здесь учится 94 слушателя на дневном отделении, 40 — на заочном.

Занятия были в полном разгаре, когда корреспондент газеты «Уральский университет» С. Щекотов пришел на рабфак для съемок.

Первый семестр подходит к концу, скоро будут подведены итоги полугодия. Не за горами то время, когда рабфаковцы станут студентами. Каждый день учебы приближает слушателей к этой ответственной поре.

«Размышления после событий заставили меня взяться за перо»

15 ФЕВРАЛЯ НА БОЛЬШАКОВА, 71, ОКОЛО СТОЛОВОЙ БЫЛИ УСТАНОВЛЕНЫ СТУДЕНЧЕСКИЕ ПИКЕТЫ. ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТ С. ЩЕКОВ ЗАПЕЧАТАЛ НЕКОТОРЫЕ МОМЕНТЫ ЭТОГО СОБЫТИЯ.

В пятницу студенты физического факультета университета организовали бойкот столовой в студенческой городке. Вечером того же дня ими был организован митинг с приглашением руководства общепита города и университета, студентов всех вузов города и вообще всех желающих. Размышления после этих событий и заставили меня взяться за перо.

Во-первых, на митинг собираются люди с разными целями. Одни желают свободы и демократии, другие хлеба и зрелищ, третьи — просто прохожие. А вот круг действующих на митинге лиц — тот же. Ведущие для затравки выпускают дежурную обойму ораторов. Они подопревают публику различного рода разоблачениями темных дел руководителей. Далее идут обиженные одиночки (точнее постоянный контингент). Их претензии примитивны, но бьют в те же точки: я обращался — мне не помогли. Долой бюрократов. Призыв «Долой!» вызывает всеобщее одобрение. У толпы сегодня свои лидеры и кумиры, вокруг которых кучкуются завсегдатаи. Все существующие структуры управления, даже избранные неделю назад, отвергаются. Приглашение лидеров или членов их команды участвовать в конструктивной и ответственной работе встречаются саркастическими улыбками.

Митинг около столовой с некоторыми вариациями вполне отвечает этому обобщенному портрету. У меня двойственное отношение к этому митингу. С одной стороны, в конце концов, нужно обострить обстановку, так как ни жалобы студентов и преподавателей, ни официальные структуры управления (ректорат, профком, комитет ВЛКСМ) не могут заметно улучшить организацию питания в университете. Понимая, что с каждым днем трудности с организацией питания возрастают (нехватка дешевых и качественных

продуктов, текучесть кадров, обесценивание и без того мизерной зарплаты работников питания), я убежден, что питание в университете можно организовать лучше. Ведь городской отдел общественного питания выделяет университету по современным меркам вполне приличные фонды. В чем же дело?

Мне кажется, дело в том, что работники общественного питания сегодня работают в условиях экономической системы, которая совершенно не учитывает интересы потребителей. Так, зарплата работников общепита прямо зависит от товарооборота, а премия от выполнения плана товарооборота в рублях.

Спрашивается, какой смысл работникам столовой делать пирожки с капустой стоимостью 7 коп., когда пирожок с курицей стоит 27 коп. Трудозатраты те же, а доход в рублях почти в 4 раза больше! Для повышения зарплаты своим работникам руководство комбината питания естественно стремится сэкономить на всем: на уборщицах, на гонимых, на стирке халатов. Я думаю, что даже самая качественная и вкусная пища не ползет в горло, если в столовой грязь, столы не вытираются, ложки, стаканы, тарелки плохо вымыты, работники грубы, ходят в грязных халатах с распущенными волосами.

Совет ректоров в декабре этого года обсуждал вопросы студенческого питания и обратился в областное управление общественного питания с требованиями: стабилизировать (не увеличивать ежегодно) студенческий столовый план товарооборота; уменьшить на 40 процентов отчисления в бюджет города от доходов студенческих столовых; всем вузам изыскать возможность дотаций студенческим столовым для удешевления блюд под дополнительные соглашения.

Все эти меры по нашему мнению должны были бы приостановить гонимую сторону повышения зарплаты своих сотрудников за счет желудка и кармана студентов. И хотя управление общественного питания области и города частично удовлетворило наши требования, существенного улучшения питания студентов, а значит и сотрудников, не произошло.

Совет ректоров так же просил руководство СИНХА и его ученых, готовящих специалистов по общественному питанию, разработать экономический механизм, который бы органически сочетал интересы потребителя (вкусно, дешево, чисто) и интересы столовых (высокая зарплата, сокращение ручного труда, хорошие фонды). Однако до сих пор такой автоматически действующий механизм на экономической основе не придумали. И я полагаю, что и не может быть придуман в существующей системе экономических отношений в нашей стране, тем более в условиях тотального дефицита и нарастающей инфляции.

Что касается университета, то за два дня до бойкота и митинга мы обсуждали вопрос, где госбюджетному учреждению, каким является университет (в отличие от завода), взять деньги на дотацию столовых? В условиях незначительного и жесткого объема госбюджетного финансирования на содержание университета без нашего согласия увеличивается стоимость электроэнергии, тепла, водоснабжения, охраны, литературы, обслуживания ЭВМ, капремонта (материалы). Какую бы статью расхода ни взяли, она катастрофически «трещит». И тем не менее под вопли проректоров мы решили найти 20—25 тыс. на дотацию столовых, под дополнительное соглашение на изготовление дежурных дешевых блюд, на улучшение качества питания.

С другой стороны, вся моя душа, воспитанная в дотранзисторную дотелевизионную и догазетную эпоху через литературу на традициях русской интеллигенции, протестует против грубости, хамства и беспардонности такой митинговой демократии.

Из уст будущих русских интеллигентов сыплется оскорбления в адрес работников столовых: вы заелись, растолстели! И это в том числе в адрес действительно полной пожилой женщины, ежечасно кантующей более 200 кг груза, обслуживающей их, который сами же студенты признают одним из лучших!

Постоянно в лицо выкрикивается лозунг — студенты должны учиться, а вы должны работать. Причем в том числе и студентами, которые, можно сказать, не блещут в учебе.

Под крики «где она?» заставляют какую-то перепуганную девушку подойти к микрофону и объяснить, почему она сегодня продавала воду не по 37 коп., а по 38 коп. Девчушка что-то лепечет, но доказательств нет ни у той, ни у другой стороны.

Видели, как один мужчина вышел из столовой с заднего хода с продолговатым пакетом, напоминающим завернутую колбасу? Варюги! Снова нет никаких доказательств.

Несколько студентов возмущаются качеством пищи. Просмотрев все книги жалоб, не нашел ни одной жалобы. Вполне понимаю, как лишутся книги жалоб («жалобы», то есть благодарности, стыдливо подписываются с указанием только фамилии без каких-либо других координат), тем не менее, не понимаю, почему нельзя записать в эту книгу жалобу за подписью двух, трех (для объективности, т. е. «на вкус и цвет товарищей нет») студентов? Выступал, как положено, какой-то неформальный философ с

Шторм после бумажного штиля

Вряд ли будет спорным вопрос о качестве блюд нашей столовой, если ту пищу, которую нам говорят можно назвать благопристойным словом «блюдо», на студенческом жаргоне название звучит несколько иначе. Грязь посуды, столов и пола, грубость на раздаче живописно дополняют общую картину.

Многочисленные народные контроли не меняли дела, все оставалось на уровне слов и разговоров. И вот общее терпение лопнуло, профком преподавателей, народный контроль, студенты решились взяться за дело.

Администрация университета и администрация столовой начали пересматривать экономический договор, ведь именно экономическими причинами объясняли работники столовой свою плохую работу. «Например, в заводских столовых», говорили они, «работать гораздо легче и выгоднее». Кроме обязательных дотаций, работа на раздаче в заводских столовых раз в два короче, чем в университете, а субсидия — выходящая. За счет производственных дотаций покрываются расходы кухни — зарплата повара и других сотрудников возрастает, появляются премии. А профсоюзные дотации делают стоимость хороших обедов дешевой. Ситуацию в столовой университета легко представить. Нет дополнительных средств ни от администрации, ни от профкома, зарплата работников мала, этим и мотивирует директор комбината питания явное нежелание своих работников привести столовую в порядок.

Порядок пояснил, Алевтина Михайловна Мещерякова, директор

комбината питания, не считает, что наша столовая кормит плохо. «Конечно, — отдельные недостатки бывают, — утверждает она, — но в целом качество питания нормальное». Главное, в книге жалоб ни одной записи о качестве блюд, о случаях грубости и откровенного хамства работников столовой она не знает, никто ее об этом не информировал. Грязная посуда — не хватает мойщиц. Высокие цены, а что делать? Надо же как-то добывать деньги.

Секрет дороговизны, например салатов, предельно прост: в простенькую морковку кидается три-четыре изюминки, а изюм может быть по договорной цене, с 4—5 копеек цена салата возрастает до 17 копеек.

Поэтому для коренных изменений обе администрации решили экономический договор пересмотреть. Соглашение более менее достигнуто, но был задан вопрос: «А изменится ли что-либо в столовой для обыкновенного рядового потребителя?» И тут-то появилась главная загвоздка. Принять новый взаимовыгодный договор — хорошо, бумаги в порядке. Проверять народный контроль приход-расход продуктов — снова бумаги в порядке. А в результате потребитель видит, что поступают в нашу столовую приличные, и даже хорошие продукты, по накладным они идут в пищу или в продажу через буфеты, а практически их может никто в глаза не видеть. Например, привезли апельсины, пусть немного, но все же их трудно не заметить в продаже. Но ни в «живом виде», ни в компотном их не видели ни студенты, ни сотрудники обоих корпусов. Или поступили рыба, лосось, как считается, но в недозарезанном полу-сыром виде продукция явно не

съедобна. Якобы существует в университете магазин полуфабрикатов, вблизи, рядом с диетстоловой, но кроме мороженого и коктейля обычно ничего не продается. На замечания отреагировали должным образом, если хотите магазин — будет. Но вот в какой форме он будет. Можно, как и раньше, загрузить его доверху громадными мешками вареной свеклы, моркови, сырого лука, и называть его магазином. Расфасовать по 2—3 килограмма, как будто каждый имеет многочисленное семейство или сутками жует одну морковку. По документам будет считаться, что существует прекрасная форма обслуживания. Даже если столовая обязуется не покупать больше товар по договорным ценам, станет ли от этого качественнее ранее недоставшее, переселенное и засохшее. Пока профком преподавателей предлагает ввести ежедневный контроль за меню. Так, чтобы вечером было известно, что будет на раздаче на следующий день, и после — обязательный контроль за расходом продуктов, за обязательным соответствием меню, за качеством блюд в течение дня.

Как же заставить относиться работников столовой к делу качественно? Вопрос остается открытым. Ведь и при контроле столовая может сослаться на объективные обстоятельства, и продолжать кормить хуже некуда. Студенты-физики предложили свой вариант. Раз для столовой главное экономические факторы, пусть от них и зависят. 15 февраля на Большакова, 71 около столовой были установлены студенческие пикеты. Лозунги призывали посетителей не заходить в столовую. Раз плохо кормите — не будет зам вырочки, начнутся

сплошные убытки. Крайняя ли это мера? Можно ли приравнять пикетирование, например, к забастовкам? Если другие меры не действовали на работников столовой долгие годы, может быть, крайние заставят задуматься.

Есть над чем задуматься и работникам столовой, и общественным организациям УрГУ, чтобы вопрос о столовых был, наконец, снят с повестки дня.

Е. АЛЕКСАНДРОВА.

Слово — студентам

А. АРАПОВ, СЕКРЕТАРЬ КОМСОМЛЬСКОГО БЮРО ФИЗФАКА ОТ ИМЕНИ И ПО ПОРУЧЕНИЮ СТУДСОВЕТА

— Почти все из организаторов нашего пикета живут в студенгородке по 3—4 года и прекрасно знают, что такое эта столовая. А если учесть, что они же являются членами народного контроля, со можно сделать вывод — пикет стал крайней мерой. Но именно мерой, а не актом отчаяния или просто шумихой. Потому что с самого начала, когда вопрос о пикете обсуждался накануне на студенческой конференции физфака, ставилось несколько целей помимо столовой. Это — разбудить общественное мнение студентов, привлечь внимание городских властей на отвратительное состояние нашего общепита в целом, попытаться «вырвать» эту столовую из старой системы, предложить новые принципы ее работы и, в конце концов, радикальным образом повлиять на кадровый состав руководящих работников звена: тресткомбинат — столовая — зав. производством. А попутно еще и доказать, что все эти

«профкомовские» меры не способны в принципе что-либо изменить. Например — лежит в углу куча мусора. Надо навести порядок. Либо убрать мусор, либо накрыть его тряпочкой. Так вот, наш профком, по сути дела, занимался «косметикой». И это особенно четко прослеживалось на переговорах, состоявшихся на следующий день. Дело дошло до того, что в плохом питании начали обвинять нас! Якобы мы плохо работаем в комиссиях — вот и результат... Но, простите, каждый должен заниматься своим делом: студенты — учиться, а повара — готовить. И если повара нам говорят, что им нужны комиссии, то значит они расписываются в собственном нежелании хорошо работать. И дело тут даже не в «системе», а в элементарной совести. Что, «система» виновата, если за раздачей слышится мат, а в тарелке плавает таракан? А, с другой стороны, изменим систему (построим новый дом), смогут старые люди в нем работать (не загрязняя ли они и новый дом)?

Об этом полтора часа шла жесткая дискуссия на переговорах. Нам могут сказать, это слишком жестоко, сурово с нашей стороны — так давить на работников столовой. А мы считаем, что будет гораздо хуже, если они будут продолжать давить на наши желудки. Зато теперь они каждый день ощущают над собой 9-этажный «домоклов меч» в лице студентов физфака и вряд ли в будущем смогут «успокоиться»...

Кстати, о ближайшем будущем. Мы считаем, что эта столовая должна принадлежать студентам, стать своего рода «кулинарным» предприятием... Но об этом в следующий раз.

неясными рассуждениями о «системе». Я лично не понял, то ли о системе общественного питания, то ли об общественно-политической системе.

И, конечно, крики «долой!» были преобладающими. Долой директора комбината! Долой директора столовой! Долой технолога! Я совсем не хочу их брать под защиту, поскольку они наверняка виноваты в том, что своевременно не реагировали на замечания и жалобы студентов, не стремились как-то улучшить дело, думая, что все сойдет и все съедят. Сегодня так работать нельзя. Но форма. Форма все же меня шокирует.

Именно форма и не позволила выработать митингу какие-либо конструктивные предложения. Не могли договориться о режиме работы столовой, хотя со стороны именно работников поступило очень дельное в существующих экономических условиях предложение: в то же время, когда студенты находятся на занятиях, торговать более дорогими блюдами, что позволило бы удешевить студенческое питание, не сменяя его качества.

Но самое для меня удивительное, что ни профком студентов, ни профком преподавателей не могут организовать действенного, регулярного, настойчивого, но тактичного контроля за поступлением, распределением и использованием продуктом и качеством приготовления блюд. На митинге доминировало мнение, что это не наше дело (см. наше дело учиться...). Но ведь мы собираемся строить правовое государство, в том числе и для работников общепита. Как же можно обвинять людей, не имея достоверных доказательств их вины? Я думаю, что у многих из нас, если не у всех, сложилось представление о работниках торговли и общепита, как об очень нечестных людях. На это были и есть свои причины. Но представление—это одно, а персональное обвинение это совсем другое. Если первое относится больше к морали, то второе имеет прямое отношение к закону.

Но я с митинга вынес и светлое впечатление. Во-первых, к счастью, в университете есть

воплотне интеллигентные студенты, которые ищут диалога и конструктивных решений, ведут дискуссию настойчиво, но вполне корректно, и это дает вполне ощутимый реальный результат. Во-вторых, я познакомился с членом профкома студентов УПИ, который рассказывал нашим студентам, как организован контроль в их институте, где студенческие комиссии по контролю (30 чел.) за питанием работают регулярно и реально улучшают качество питания своих студентов.

В целом, если бы не форма, обсуждение было полезным и результаты будут. Но ведь каким способом это достигнуто? Такое деликатное дело, как качество питания, может быть достигнуто только через взаимное душевное расположение. Путем упреков можно заставить рыть канавы, но не приготовить вкусную и питательную пищу. Даже в семье, если хозяйка не в духе, то вкусного обеда не жди. А с каким настроением с митинга ушли работники столовых? Я думаю, чтобы улучшить наше питание было бы стабильным, нам нужно продолжить диалог с работниками столовых и завоевать их души. Кто из нас хоть раз их поблагодарил? Кто из нас поздравил их с 8 марта? Вот так-то.

ДОПОЛНЕНИЕ.

К вопросу о «долой!». Сегодня это модно. В этой связи я вспоминаю «Историю одного города» М. Е. Салтыкова-Щедрина. Оказывается, как утверждает великий сатирик, все это в нашей истории уже было. Оказывается, когда наши предки—головотяпы, чужады, хособротные вертячие бобы и др. приходили в волнение, то они сбрасывали с раската колокольной своего очередного жителя Ивашку, потом острог блинами конопятили, потом щучу с яиц сгоняли и т. п., а потом сидели ждали, что из этого выйдет. Естественно, из этого ничего не выходило, тогда начиналось следующее волнение и т. д. Но ведь это было давно. Неужели мы не поумнели!

П. СУЕТИН,
ректор УрГУ.

Внимание: конкурсы

ООН и

окружающая среда

Ассоциация содействия ООН в СССР объявляет всесоюзный конкурс на лучший доклад Генерального секретаря ООН на тему «ООН и глобальная окружающая среда». На конкурс приглашаются учащиеся старших классов общеобразовательных школ, средних специальных учебных заведений и студенты начальных курсов институтов в возрасте от 16 до 20 лет, владеющие английским языком, обладающие знаниями по экологии и проявляющие интерес к деятельности ООН и международному сотрудничеству в области охраны окружающей среды.

В докладе необходимо осветить следующие вопросы:

— современное состояние окружающей среды в мире; проблемы, вызывающие особую тревогу;

— каким образом развивающиеся и развитые страны могут сотрудничать в деле предотвращения дальнейшего разрушения окружающей среды;

— каким образом можно установить баланс между экономическими проблемами развивающихся стран и их экономическими потребностями;

— какую роль в решении наиболее острых экономических проблем при одновременном социальном развитии предстоит сыграть Программе развития ООН (ПРООН), другим учреждениям системы ООН и ее органам.

Участники конкурса должны дать в докладах взвешенную оценку состояния глобальной окружающей среды и деятельности ООН в этой области, определить задачи и приоритеты ООН в деле охраны окружающей среды, а также выдвинуть конкретные предложения по совершенствованию деятельности ООН в этой области.

Отобранные работы должны быть представлены в АС ООН СССР для подведения итогов всесоюзного конкурса. Победители конкурса будут направлены в США в мае 1990 года для участия в качестве наблюдателей в церемонии подведения итогов аналогичного конкурса, проводимого АС ООН США.

Со всеми вопросами обращаться в АС ООН СССР по адресу: Москва, 129010, проспект Мира, 36, телефон 280-33-58.

Чему учить и как учить?

«АМЛАВЕРДЫ», КОМЕТА!

В газете «Уральский университет» от 2 февраля сего года была опубликована беседа с зам. декана филологического факультета Алексеем Васильевичем Подчиновым. Там, в частности, говорилось: «Например, постоянные конфликты на «научном коммунизме». Недовольны студенты такими предметами, как политэкономика социализма, логика, история КПСС. Народ у нас грамотный, начитанный, прекрасно знает: во многих местах, на конференциях, в печати не раз обсуждалось, что «научный коммунизм» и политэкономика социализма науками не являются. Филологи так настроены, что эти «не науки» им-то тем более не нужны... Научный коммунизм, политэкономия, логику, историю КПСС я бы сделал для филологов факультативными».

Ниже публикуется полемический отклик заведующего кафедрой теории и практики социализма В. В. Мухачева.

ОТ РЕДАКЦИИ: Редакция газеты «Уральский университет» находится в весьма щекотливом положении. Объяснимся: А. В. Подчинов не был ознакомлен нашим корреспондентом Е. Лаветкиной — выпускницей факультета журналистики этого года, с окончательным вариантом беседы и, как выяснилось, некоторые его высказывания, и в частности то, что касается научного коммунизма как науки, были интерпретированы несколько по-своему, в более категоричной форме. Нам остается только принести свои глубочайшие извинения А. В. Подчинову, но так как высказывания нашего корреспондента Е. Лаветкиной вызвали у В. В. Мухачева желание вступить в дискуссию, мы посчитали своим долгом эту дискуссию открыть. Правда, изменив в материале Вадима Владимировича адресата. Кроме соображений простой порядочности мы исходили еще и из того, что, в конечном итоге, позиция, приписываемая А. В. Подчинову, все же имеет последователей, существует среди определенного круга преподавателей и студентов.

Уважаемый коллега (в оригинале—А. В.), продолжите обсуждение поднятого Вами вопроса о целесообразности обязательного преподавания «научного коммунизма» (включе с политэкономией, логикой и историей КПСС) меня побуждает не только желание, хотя не сиюию, присутствует и оно, отстоять «честь мундира». Поверьте, к этому меня обязывает не столько положение преподавателя, работающего на филологическом факультете, и не столько положение заведующего кафедрой, отвечающего за преподавание теории социализма и коммунизма, сколько мое коммунистическое мировоззрение и тот выходящий за пределы разумного и корректного диалога ажиотаж, который складывается вокруг учения о социализме и коммунизме. Поэтому Ваше публичное выступление для меня не мишень, а удобный повод обсудить серьезный вопрос с «грамотным и начитанным народом».

То, что общественные науки в нашей стране, находясь, в отличие от иных гуманитарных, филологических дисциплин в том числе, не говоря уже о естественных и технических отраслях знания, в прямой и непосредственной зависимости от сложившихся политических структур, понесли наибольший урон, общепризнано. Поэтому, когда разваливается уродливая система общественных отношений, с которой в общественном сознании десятилетиями ассоциировались понятия и термины социализма и коммунизма, наивно было бы ожидать роста идей коммунистических взглядов на бирже идей. Кризис той теоретической формы, в которой долгое время «развивалось» учение о социализме и коммунизме и необходимость в связи с этим перестройки преподавания соответствующей учебной дисциплины — очевидны, и я не об этом.

Я о той позиции, которую занимаете вы в этом вопросе, и тех аргументах, с помощью которых она обосновывается.

Позиция ясна и сегодня популярна: перевести общественные науки из разряда обязательных в факультативы, т. е. (не будем лукавить!) освободить студентов от изучения общественных дисциплин. Оригинальность «филологической» точки зрения заключается здесь в том, что к общественным наукам еще приплюсовывается логика. Аргументы столь же бесхитростны, сколь искренни: а) студенты недовольны и б) для «грамотного и начитанного народа» политэкономика социализма и «научный коммунизм» — не науки. Поскольку позиция обусловлена аргументами, не буду о ней говорить долго. Напомню лишь то, что можно было прочесть в нашей прессе. Если в СССР на общественные дисциплины отводилось 12% учебного времени, то в университетах США в среднем — 20%, а в известном на весь мир Массачусетском технологическом институте — 40%. И еще, уважаемый Алексей Васильевич, та позиция, которую защищаете Вы, предполагает, будем говорить откровенно, не «рокировку» общественных наук в пределах незначительного (по отношению к остальному цивилизованному миру) бюджета учебного времени, — полный отказ от

них и их замену специальными дисциплинами. Но как же тогда мы будем все-таки строить «разумное» общество и правовое государство со столь «грамотным и начитанным народом»? Как будет жить этот «народ» в обществе, предполагающем развитое экономическое и политическое сознание?

Ну а теперь об «аргументах», и несколько подробнее. Наиболее интересный тот, что политэкономия социализма и «научный коммунизм» — не науки. Этот тезис сегодня не нов. Не Вы его сформулировали, но Вы его приняли. Когда же я слышу этот тезис, мне вспоминаются слова Ф. Энгельса, что «с тех пор как социализм стал наукой, он требует, чтобы с ним и обращались как с наукой, т. е. чтобы его изучали». И тут у меня каждый раз возникает один и тот же вопрос, который я сейчас адресую Вам, коллега: «Не оттого ли появился и существует этот тезис, что его авторы и приверженцы никогда с социализмом как с наукой не обращались, т. е. никогда по-настоящему его не изучали?» К этому добавлю, что по-настоящему эту науку давно, видимо, и не преподавали. Но одно дело как изучать и как преподавать ту или иную дисциплину и другое дело что такое какая-либо дисциплина, наука или нет. Согласитесь, что это — не одно и то же. Понимаю, что заданный мной вопрос без соответствующего подкрепления остается риторическим, и потому попробую его «подпереть» рассуждением, наверняка для Вас неожиданным.

Коллега, я готов принять тезис, что политэкономия социализма и «научный коммунизм» — это не науки. Более того, об этом же я говорю и студентам. Но все заключается в том, как я им говорю (или преподаю) это. А я их прошу всегда помнить, что социализм Маркса стал наукой благодаря двум его открытиям — материалистическому пониманию истории и экономической теории капиталистического развития — и что без прочного фундамента экономической науки не может быть научного социализма и коммунизма. И поскольку социализм как система общественных отношений не достиг своих развитых, зрелых форм, постольку мы не имеем соответствующей ему (не социализму вообще, а развитому социализму!) экономической и социалистической теории. А далее говорится, что — отсутствие развитой, зрелой политэкономии социализма не означает отсутствия реального, еще первоначального, и потому неизбежно примитивного социализма со своей экономической и политической жизнью, и что, наоборот, существование последнего объективно обуславливает необходимость соответствующих экономических и политических воззрений, теорий.

Кроме того, «научный социализм» вообще не исчерпывается учением о социализме как общественном строе. Социализм как революционная борьба пролетариата буржуазного общества за свое социальное освобождение возник на рубеже XVIII—XIX вв., и тогда же возникли соответствующие социалистически (и коммунистически) учения. Возникнув в утопической форме, они позд-

нее были превращены в науку, действительность которой подтверждена всей мировой практикой. И сегодня более половины человечества, проживающая в так называемой зоне «слаборазвитого капитализма», находится приблизительно в социально-экономических и политических условиях, аналогичных тем, какие наблюдал и анализировал К. Маркс, и потому для этих сотен миллионов людей та социалистическая наука, которая была создана и развита во второй половине XIX — начале XX вв., не потеряла своего истинного значения. Думаю, что этого достаточно, чтобы понять, сколь тезис: политэкономия социализма и «научный коммунизм» — не науки, взятый в общей форме, безусловно, некорректен. И лишь одна просьба, уважаемый коллега. Не считайте за труд и подскажите, на каких «конференциях» и «не раз обсуждалось», что «научный коммунизм» и политэкономия социализма науками не являются? Если, не поминте Вы, то, может быть, Вам поможет «грамотный и начитанный народ»?

Теперь относительно «аргумента», что «студенты недовольны». Скажу сразу, что для меня это аргумент лишь тогда, когда речь идет о качестве преподавания и улучшения учебного процесса, но для меня это совсем не аргумент, когда ставится вопрос — быть общественным наукам обязательными или факультативными курсами. Такие вопросы ни митингованием, ни голосованием не решаются. Несколько лет назад школьные учителя-филологи «били в колокола» о том, что старшеклассники не желают изучать литературу. Я эту «эпистолу» помню хорошо, поскольку принял участие в дискуссиях на эту тему, проводившуюся «Учительской газетой». И, насколько я помню, никто не советовал школьным учителям отменить литературу или сделать ее факультативом. Однако, уважаемый Алексей Васильевич, Вы же лучше меня знаете, насколько наше литературоведение, школьное в том числе, было и, полагаю, остается еще зависимым от возведенного в мертвую догму принципа «социалистического реализма».

И последнее. Мне жаль, коллега, что Вы публично поставили вопрос, решение которого не зависит от нас с Вами и который, для пользы дела, уместнее было бы, квалифицированно аргументировав, обсудить Вам с соответствующими инстанциями. Такое же выступление зам. декана с защитой сегодня «модной», но, на мой взгляд, глубоко ошибочной позиции (общественные науки первичны на факультативы, поскольку политэкономия социализма и «научный коммунизм» — не науки, вряд ли будет способствовать «рассасыванию» конфликта студентов с этими учебными дисциплинами. Да и как не быть конфликту, когда для студентов эти дисциплины — «не науки», результатом чего является скверная посещаемость занятий, откровенное нежелание глубоко вникнуть в предмет. А теперь к этому добавляется и поддержка со стороны руководства факультета в этом вопросе.

Извините, если я был в чем-то резок, но я был искренен.

Университет: страницы истории

Выборы: 50 лет назад

4 марта 1990 года, как известно, будут проходить выборы в местные Советы народных депутатов. Завершилась кампания по выдвижению кандидатов. Если вы думаете, что в ее ходе впервые при советском строе стали предлагать альтернативные кандидатуры в подобные органы власти, то глубоко ошибаетесь. В нашем университете первая попытка в этом роде относится к 1939 году. Как она была воспринята официальными кругами, видно из статьи газеты «Уральский рабочий» за 2 декабря 1939 года. Предлагаем отрывок из нее вашему вниманию.

«...На днях в университете обсуждался вопрос о выдвижении кандидатов в районный Совет. Партийная и общественные организации университета решили наметить общим кандидатом беспартийную студентку, отличницу учебы М. (у этой «отличницы» в зачетной книжке было две «тройки»).

Узнав об этом, секретарь бюро комсомольской организации исторического факультета З. Донец заявил: «Поддерживать кандидатуру М. не буду. Я не выношу ее органически». Свое мнение Донец быстро распространил среди своей группы...

...Прекрасную характеристику дал студентке М. и декан факультета Н. И. Шатапин.

Но группа Донца решила «дать бой». Выступивший комсомолец В. Адамов, не давая отвода т. М., выставил кандидатуру комсомольца Н. Индукаева.

Группа Донца не сдавалась. Выступивший студент И. Палатов произнес развязную речь, направленную на то, чтобы дискредитировать студентку М. В

том же духе выступал и Донец, противопоставивший себя и своих приятелей общественным организациям университета. В результате собрание не приняло решения о выдвижении кандидатуры.

Ленинский РК ВКП(б) занял в этом деле гнилую позицию. Зная обо всем происшедшем, РК не только не помог общественным организациям университета провести выдвижение кандидатов в депутаты, но и санкционировал снятие с дальнейшего обсуждения кандидатуры М.

Реакция на статью последовала быстро.

Вечером 5 декабря 1939 года без какого бы то ни было обсуждения в университетской и факультетской комсомольских организациях комсорг истфака Зиновий Донец «за антипартийное выступление» был исключен бюро Свердловского обкома ВЛКСМ из комсомола. 7 декабря последовал приказ об отчислении из университета.

Теперь Зиновий Иванович так оценивает случившееся: «До сих пор благодарен ректору за мотивировку исключения. «...за пружинность». А ведь мог (да еще как мог!) мотивировать иначе... И тогда вряд ли не был я с Колей Индукаевым». (Николай Павлович Индукаев, выдвинутый студентами в Совет депутатов трудящихся, был арестован летом 1941 года). Обращаясь к своему однокурснику, Зиновий Иванович пишет: «Для меня за эти полвека было самым трудным и самым важным остаться самим собой, сохранить порядочность. Могу тебе, дорогой друг, доложить: и руки, и совесть у меня чисты. А это не так уж мало...»

Начальник Уральской государственной инспекции пробирного надзора Государственного хранилища ценностей СССР. Родился в 1946 году. Член КПСС с 1972 года. Окончил Свердловский горный институт им. В. В. Вахрушева. После учебы в институте был призван в армию. Затем работал механиком, начальником драги, старшим инженером карьера комбината «Уралзолото». С ноября 1988 года начальник Уральской государственной инспекции пробирного надзора.

Неоднократно избирался депутатом поселкового Совета депутатов трудящихся, Красноуральского городского Совета народных депутатов.

Единодушно выдвинут коллективом Уральской государственной инспекции пробирного надзора кандидатом в депутаты Ленинского районного Совета народных депутатов г. Свердловска.

Из предвыборной программы

I. В области политики:

— введение на территории района прямых, равных и тайных выборов всех руководителей районных функциональных служб;

— свободная регистрация на территории района всех общественных организаций, включая любые общественно-политические, на основе заявительного принципа (предоставление им возможности для проведения своей деятельности);

— замена на территории района разрешительного принципа проведения собраний, митингов и демонстраций заявительным;

— разработать и ввести в действие в районе двойствен-

ную систему ответственности, вплоть до смещения всех должностных лиц за непринятие мер по обращению граждан;

— в плане борьбы с привилегиями закрыть на территории района все спецраспределители и т. п. учреждения; запретить отпуск товаров повышенного спроса с баз. Виновных в нарушении установленного порядка распределения товаров отстранять от занимаемой должности;

— бороться с анонимностью управленческих решений, запретить на территории района принятие каких-либо нормативных решений без указания имен авторов проектов;

— проводить на территории района референдумы по наиболее важным вопросам жизни.

II. В области экономики: Принятие реального плана развития района с ориентацией на социальные нужды, прежде всего в вопросах обеспечения жителей жильем, сельскохозяйственной продукцией, товарами народного потребления, для чего:

— создание территориально-производственного объединения из указанных предприятий и кооперативов для координации плана социально-экономического развития района;

— создать рассчитанную до 2000 года программу строительства жилья, детских дошкольных предприятий и обеспечение жителей района продуктами питания, ориентированную на полное удовлетворение к 2000 году потребностей жителей района в жилье, местах в детских дошкольных учреждениях и продуктах питания в соответствии с рациональными нормами питания

(реализация ее через создаваемое территориальное производственное объединение);

— в плане повышения благосостояния жителей района; — определение районным Советом народных депутатов прожиточного минимума на уровне не менее 120 рублей на человека в месяц и изыскание средств особо нуждающимся;

— жесткий контроль в предоставлении права на торговлю в районе только по государственному ценам, повышенное налогообложение предприятий, торгующих по договорным ценам;

— рассмотреть возможность отмены по району налога на прирост фонда заработной платы;

— в целях повышения жизненного уровня малоимущих жителей района добиться финансирования и открытия нескольких бесплатных столовых для пенсионеров, одиноких престарелых, детей, у которых родители инвалиды;

— в целях улучшения качества обслуживания бороться за максимальное распространение арендных отношений на предприятиях торговли, бытового обслуживания и общественного питания;

— обязательная поддержка обществ потребителей;

— в целях ускорения решения на территории района жилищной проблемы, обеспечения местами в детских дошкольных учреждениях максимальной поддержки всех организаций, ведущих строительство самостоятельно, помощь организациям и учреждениям, самостоятельно такого строительства не ведущим (вузы, государственные учреждения).

Твой друг, книга!

Приглашение к конкурсу

С 1 апреля по 1 июля 1990 года Средне-Уральское книжное издательство, которому в этом году исполняется 70 лет, проводит конкурс на лучшее читательское предложение по расширению тематики выпускаемых книг, улучшению их оформления. Мы приглашаем принять в нем участие всех тех, кого волнует судьба уральской книги, ее конкурентоспособность на книжном рынке.

Сложная социальная, политическая и экономическая обстановка, сложившаяся в нашей стране, поистине революционные изменения, происходящие в советском обществе, диктуют совершенно новые требования к содержанию выпускаемых книг. Издательство особенно интересует мнение читателей о том, какой должна быть сегодня политическая книга, ее направленность, содержательность, информативность.

Ценность будут представлять предложения о новом подходе к изданию производственной и сельскохозяйственной литературы. Поворот изда-

тельства к более широкому выпуску по этой тематике изданий справочного и прикладного характера требует вашего совета. Указывайте при этом конкретные темы, примеры, рассказывайте о крепнущих ростках нового в трудовых коллективах, общественных организациях.

Нам хотелось бы узнать, каким достопримечательным местам, историческим реликвиям и памятникам, людям и событиям, фактам и проблемам следовало бы посвятить новые книги.

Чтобы каждая книга стала интересной и содержательной, Средне-Уральское издательство проводит этот конкурс идей.

Мы ждем ваших предложений! Все пожелания будут рассмотрены, а авторов наиболее ценных предложений ждут премии — лучшие книги издательства.

Письма направляйте по адресу: 620219, Свердловск, ГСП-351, улица Малышева, 24, Средне-Уральское книжное издательство, с пометкой «На конкурс».

Недавно на лыжной базе университета проведено личное первенство студентов УрГУ по лыжным гонкам. В быстроте, спортивном мастерстве соревновались студенты всех факультетов. По результатам соревнования среди мужчин в гонке на 5 километров первое место занял студент второго курса философского факультета Р. Большаков, второе — студент первого курса физического факультета А. Коньшев, третье — студент второго курса философского факультета Ф. Дергачев.

В гонке на 3 километра сре-

Спорт

Университетская ЛЫЖНЯ

ди женщин первой пришла на финиш студентка второго курса матмеха Л. Сидорова, второе место у студентки первого курса исторического факультета С. Голуновой, третье место заняла студентка первого курса физического факультета Г. Тихомирова.

Почти два года назад, в мае 1988 года, в Уральском университете впервые состоялся студенческий праздник с карнавалом, большим концертом, лотереей, факельным шествием. Тогда казалось, что такой праздник должен стать традиционным — раз в два года.

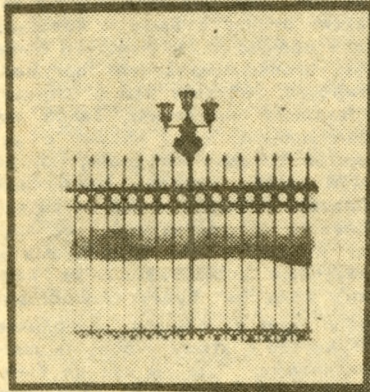
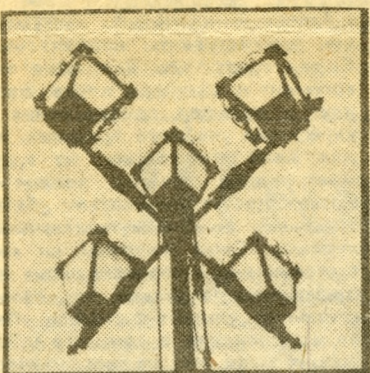
Прошло время. Сегодня возникает вопрос: нужен ли кому-нибудь День университета? Если да, то кто его будет гото-

вить? Нам кажется, что должна сформироваться некоторая инициативная группа, которая бы взяла на себя вопросы составления программы, концерта, оформления. Мы, конечно же, гарантируем со своей стороны помощь в решении всех вопросов, возникающих при работе этой группы.

В ноябре 1990 года Уральскому государственному университету исполняется 70 лет. Поэтому возможно День университета провести в ноябре и совместить с праздником юбилея УрГУ. Другой вариант — День университета проходит в мае.

Тем, кто хочет, чтобы в этом году состоялся День университета и готов начать его подготовку, мы предлагаем собраться 28 февраля в 17.00 в комитете ВЛКСМ УрГУ.

Комитет ВЛКСМ, профком студентов УрГУ.

«Зимняя графика»

Фото С. Щекотова

